Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 14.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2224-9133-2026-4-45-51

ЭФЕНДИЕВ Касим Вячеславович,
преподаватель кафедры СД
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
e-mail: mail@law-books.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАПРЕТОВ, ОГРАНИЧЕНИЙ И ПООЩРЕНИЙ ДЛЯ ГРАЖДАН, ДОПУЩЕННЫХ К РАБОТЕ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНОЙ

Аннотация. *В ходе исследования статистических данных из открытых источников по инцидентам, связанным с раскрытием критически важной для государства информации – государственной тайны (гостайны) установлено, что доминирующей причиной подобного преступного поведения оказываются мотивированные, целенаправленные действия лиц, имеющих допуск или ранее допускавшихся к работе со сведениями обозначенной категории. Для предупреждения и устранения угроз и реальной опасности, вызванных выявленной причиной, в законодательстве предусмотрены регулирующие механизмы государственно-правового воздействия на субъекты правоотношений, сложившихся в области защиты государственной тайны. Среди таких механизмов мы выделили и рассмотрели методы правового запрета, ограничения прав и свобод, а также метод поощрения. В последнем случае подробно проанализирована система социальных гарантий должностным лицам и гражданам, имеющим допуск к гостайне по одной из форм секретности, при этом показано, что формально заложенные в правовой институт гостайны поощрения на практике неэффективны. Тем не менее хорошо функционирует развитая система негативного влияния на поведение должностного лица, представляющая собой взаимообусловленную комбинацию запретов и ограничений. Учитывая то, что субъект в рассматриваемых правоотношениях добровольно претерпевает ограничение своих конституционных прав и свобод, мы вносим предложение о расширении оснований и условий материальных поощрений за исполнение обязанностей, детерминированных допуском к гостайне.*

Ключевые слова: *государственная тайна, допуск к гостайне, компрометация информации, система запретов, ограничений и поощрения.*

EFENDIEV Kasim Vyacheslavovich,
Lecturer at the Department of SD
of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF BANES, RESTRICTIONS, AND REWARDS FOR CITIZENS WHO ARE PERMITTED TO WORK WITH STATE SECRETS

Annotation. *In the course of the study of statistical data from open sources on incidents related to the disclosure of information that is critical for the state – state secrets (state secrets), it was established that the dominant cause of such criminal behavior is the motivated, purposeful actions of individuals who have been authorized or previously authorized to work with information of this category. To prevent and eliminate the threats and real dangers caused by the identified cause, the legislation provides for regulatory mechanisms of state-legal influence on the subjects of legal relations that have developed in the field of state secret protection. Among these mechanisms, we have identified and reviewed the methods of legal prohibition, restriction of rights and freedoms, and the method of encouragement. In the latter case, the system of social guarantees for officials and citizens who have access to state secrets under one of the forms of secrecy has been analyzed*

in detail, and it has been shown that the incentives formally included in the legal institution of state secrets are ineffective in practice. Nevertheless, a well-developed system of negative influence on the behavior of an official, which is a combination of prohibitions and restrictions, functions effectively. Given that the subject in the legal relations under consideration voluntarily undergoes a restriction of their constitutional rights and freedoms, we make a proposal to expand the grounds and conditions of material incentives for the performance of duties determined by the admission to state secrets.

Key words: *state secrets, admission to state secrets, information compromise, system of prohibitions, restrictions and incentives.*

С распространением наукоёмких технологий политика развития высокопроизводительных вычислительных систем в Российской Федерации, в частности, направленная, согласно Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [8], на унификацию территории государства через виртуализацию социального пространства, одновременно нацелена на нейтрализацию деструктивных информационно-психологических факторов, обусловленных внутренним и внешним центробежным влиянием неолиберальных и глобалистских сил. Подобная деятельность коррелирует с тем, что сопутствующим продуктом развития интеллектуальных телекоммуникационных систем на прикладном, массовом уровне является формирование цифровой публичной среды, предлагающей различные средства общения и социальной коммуникации (например, интернет-мессенджеры WhatsApp, Telegram, MAX и т.д.).

Так, по состоянию на 2025 год доля социальных коммуникаций, состоявшихся и созданных средствами информационно-телекоммуникационных технологий, составляет 61%, при этом «…онлайн-общение становится привычной и удобной формой поддержания социальных связей, задавая формат повседневной коммуникации, это не просто смена канала, а сдвиг в культуре общения» [9]. Как следует из статистики Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ, веб-сайт: https://wciom.ru/), цифровая публичная среда, заменив непосредственность реальных контактов, становится основным каналом пересылки и распространения пакетов информации между адресатами и адресантами, в связи с чем возрастают риски преднамеренной передачи и (или) случайного разглашения сведений и данных, отнесённых к различным конфиденциальным категориям доступности.

Критически важная для государства категория информации – государственная тайна (Далее – гостайна), определяемая Законом о государственной тайне [10] как «защищаемые государством сведения, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации», представляет первостепеннейший интерес для правительств недружественных нам стран, а также транснациональных корпораций, выражающих интересы игроков глобального бизнеса и формирующих геополитическую повестку. Тот же Закон о государственной тайне закладывает понятия о способах защиты гостайны через установление в государственных структурах, организациях, на предприятиях и т.д. режима секретности. При этом субъектом режима секретности, реализующим меры безопасности обращения с гостайной, выступают не только допущенные в установленном порядке должностные лица (государственные федеральные служащие), а также граждане, ознакомившиеся в силу вынужденных обстоятельств со сведениями данной категории конфиденциальности.

В настоящей работе лицо, допущенное к гостайне, мы рассматриваем в качестве объекта исследования, закономерно вовлечённого в различные виды социальных коммуникаций и выступающее в силу своего специального правового статуса основным носителем информации, а значит вероятным источником утечки критически важных сведений. Такие существенные признаки (свойства нашего объекта исследования), как обязательства и должность, которые, по сути, неразрывно связаны с формально-юридическим закреплением прав, основных и специальных обязанностей, требований к служебному поведению и ответственности, определяют суть правового статуса и выражены в совокупности социальных связей и взаимообусловленных взаимодействий членов общества и государства, юридически регулируемых нормами права [1].

Известно, что специальный правовой статус, например для сотрудников органов внутренних дел [2, 3], предусматривает ограничения прав и свобод, в том числе запреты, связанные со службой и установленные специальными законами: «О службе в органах внутренних дел РФ…» [11], «О полиции» [12]. Обозначенные правовые методы регулирования общественных отношений обуславливают предмет изучения и цель настоящей статьи.

В научной юридической литературе [4, 5] в качестве методики регулирования общественных отношений предлагается система запретов,

включающая в арсенал своего инструментария: «воздействие», «предупреждение» и «отказ от действия или бездействия».

Исключая специфические различия в свойствах приведённых запретов единой чертой выделяется общий правовой механизм дискриминации свобод человека и гражданина, нацеленный на предотвращение преступного и антиобщественного поведения членов социума, субъектов правоотношений.

Наряду с запретами юридическая наука располагает и такими мерами государственного воздействия как ограничения. Пропуская излишние подробности, правовые ограничения с различных точек зрения можно интерпретировать через корреспондирующие функции по способу воздействия на объект нашего исследования – это обеспечительная, стимулирующая, регулятивная и нормативная функции.

Если проанализировать различные варианты вероятного поведения объекта исследования в условиях применения указанных мер воздействия, то его по характеру целесообразно разграничить на два вида: с одной стороны, формально (юридически) запрещённое, но по факту вполне реализуемое, с другой – невозможное с формальной и фактической сторон. То есть, должностные (юридические) обязанности обеспечивают основание не только для ограничения субъективных прав, но и гражданских свобод должностного лица.

В нашей работе ограничения и запреты рассматриваются как возможные способы правового регулирования общественных отношений, «…поскольку в юридической литературе достаточно прочно утвердилось представление о том, что запреты и ограничения входят в систему правового регулирования наряду с позитивным обязыванием…» [4, 5].

Что касается поощрений, то в противовес запретам и ограничениям, принимая их системную взаимосвязь, основное отличие проявляется в качественной референции, характеризующей воздействие на общественные отношения. Так, льготы, поощрения и т.п. оказывают позитивное влияние на субъекты правоотношений, а правовые ограничения и запреты всегда несут негативную коннотацию.

В случае оценки поощрения через механизм воздействия на объект нашего исследования, то позитивный посыл будет направлен на его побуждение добровольно выполнять правовые установления на основе материального и морального одобрения, причём, как правило, моральное поощрение сопровождается материальным (выплаты, льготы). Таким образом, определяющим признаком метода правового поощрения как способа обеспечения государственного воздействия, является материальная мотивация, формирующая в психике лица осознание необходимости и целесообразности законопослушного образа жизни, его пользы для общества и государства, а также волевые устремления к формированию паттернов правового поведения.

Рассмотрим понятие правового запрета в контексте воздействия на общественные отношения, связанные с государственной тайной. Начнём с самых серьёзных уголовно-правовых запретов, с этой целью зададимся вопросом: какое поведение специального субъекта (гражданина Российской Федерации, с оформленным допуском к государственной тайне по одной из 3-х существующих форм или ранее допускавшегося к государственной тайне) правоприменитель посчитает при любых обстоятельствах социально-вредным и недопустимым?

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (Далее – УК РФ) система запрещённых деяний, связанных с оборотом сведений, содержащих гостайну (см. Закон о государственной тайне [13]), выглядит следующим образом:

1) выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих гостайну – статья 275 УК РФ «Государственная измена»;
2) разглашение сведений, составляющих гостайну, и даже в том случае, если эти сведения не стали достоянием других лиц (раскрытие секретных сведений и покушение на их разглашение) – часть 1 статья 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны»;
3) получение сведений, составляющих гостайну, строго определёнными в уголовном законе способами и путями, в том числе угрозами – часть 1 статья 283.1 УК РФ «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну»;
4) выезд из Российской Федерации при условии, что лицо заведомо осведомлено об ограничении для него права на выезд из Российской Федерации – часть 1 статья 283.2 УК РФ «Нарушение требований по защите государственной тайны»;
5) незаконные перемещение за пределы Российской Федерации любыми способами носителей, содержащих сведения, составляющие гостайну, – часть 2 статья 283.2 УК РФ «Нарушение требований по защите государственной тайны»;
6) нарушение установленных правил обращения (режима секретности) с содержащими гостайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют гостайну, при условии их утраты и наступлении тяжких последствий – статья 284 УК

РФ «Утрата документов, содержащих государственную тайну».

Приведённый перечень различных видов общественно-опасного поведения показывает, насколько реальна угроза раскрытия секретных сведений (сведений, содержащих гостайну), и причинения ущерба безопасности государства. В качестве обоснования прозвучавшего выше тезиса ниже проведён анализ статистических данных (*см. таблицу 1*) за последние пять лет о вынесенных обвинительных приговорах (осужденных лицах) по статьям УК РФ, охраняющим государственную тайну. Результат показывает, что основной вклад в нарушение режима секретности (правил и требований обращения с гостайной) из выявленных и раскрытых 556 преступлений вносят: разглашение сведений, составляющих государственную тайну (часть 1 статьи 283 УК РФ) – 56% и выезд из Российской Федерации гражданина Российской Федерации, допущенного или ранее допускавшегося к государственной тайне (часть 1 статьи 283.2 УК РФ) – 36%.

Таблица 1. Статистика [14] обвинительных приговоров, вынесенных в период с 2020 по 2025 год.

Год / Статья УК РФ	2020, осуждено	2021, осуждено	2022, осуждено	2023, осуждено	2024, осуждено	Удельный вес, %
283 часть 1	43	58	66	69	74	56
283 часть 2	0	0	0	1	1	< 0,5
283.1 часть 1	3	1	3	4	3	3
283.1 часть 2	3	2	12	12	1	5
283.2* часть 1	–	–	–	70	129	36
283.2* часть 2	–	–	–	0	1	< 0,5
283.2* часть 3	–	–	–	0	0	0
283.2* часть 4	–	–	–	0	0	0
284	0	0	0	0	0	0

*) – введена Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Неумышленное «…несоблюдение установленных правил обращения с секретной документацией и предметами, небрежное обращение со сведениями, составляющими гостайну, которые образуют признаки халатного отношения к исполнению служебных обязанностей…» [6], составляет менее 1%. С другой стороны, умышленный незаконный доступ к секретным данным, нацеленный на существенное нарушение охраняемых законом интересов государства в области защиты сведений, составляющих гостайну, выявлялся спецслужбами в 8% от всех возможных случаев компрометации режима секретности. Утрата документов и предметов, имеющих особую ценность для военной, политической, экономической, экологической и информационной безопасности государства, в том числе, для технологического развития инфраструктуры, наукоёмкой и оборонной промышленности, в обозреваемом периоде не выявлялась.

Очевидно, что динамика преступлений против сохранности гостайны вплотную приближа-

ется к 100% случаев, когда утечка данных осуществлялась умышленно, и потому причины следует искать в целях и мотивах должностного лица, допущенного к защищаемым сведениям ограниченного распространения (секретным сведениям). В дополнение необходимо отметить, что «…что даже самые совершенные системы защиты не смогут полностью предотвратить утечки, если должностное лицо не осознаёт важность соблюдения установленных требований и правил режима секретности…» [7].

Если во всех изложенных выше шести случаях правовой запрет направлен на воздерживание от конкретных видов социально-опасного поведения, то в случае отказа в допуске к гостайне правовой запрет направлен на предупреждение нежелательного поведения, хотя по сути не содержащего социально-опасный оттенок, но исходящего от должностного лица или гражданина, наделённого определёнными конкретными признаками и совершившего определённые действия (бездействия), послужившими основанием к запретительным мерам. Сказанное означает, что должностному лицу (гражданину) нельзя выполнять работы, связанные с использованием защищаемых сведений или оборотом гостайны.

К озвученным признакам должностного лица (гражданина) в соответствие статье 22 Закона о государственной тайне относятся: недееспособность, статус обвиняемого (подсудимого), непогашенная или неснятая судимость, медицинские противопоказания, постоянное проживание за границей, близкие родственники за границей, иностранное гражданство (подданство) либо вид на жительство, из актуальных законодательных изменений – статус иностранного агента.

Также основанием для запрета должностному лицу (гражданину) работать со сведениями, отнесёнными к гостайне, является его ненадлежащее поведение: действия, создающие угрозу безопасности Российской Федерации; уклонение от проверочных мероприятий; сообщение заведомо ложных анкетных данных; нарушение требований законодательства Российской Федерации о гостайне.

В отличие от формального характера правового запрета (лицо всегда может воспользоваться выбором или пренебречь им), ограничения задают реальные границы в правовом поле для фактического влияния на поведения лица, что является его генеральной чертой. Например, механизм ограничения на выезд включает изъятие у лица его заграничного паспорта, либо при невозможности осуществления этой процедуры его аннулирование.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что вкупе с ограничением права на выезд из Российской Федерации также применяется уголовный запрет. Такая двойная превенция говорит о том, что государство заботится о сохранности в тайне своих секретов, благополучии своих граждан, допущенных к работе с секретными сведениями, и их защите от преступных посягательств и провокаций со стороны иностранных специальных и разведывательных служб.

Согласно статье 24 Закона о государственной тайне должностное лицо или гражданин, допущенные или ранее допускавшиеся к гостайне, могут быть ограничены в правах на использование открытий и изобретений, а также на неприкосновенность частной жизни на период проведения проверочных мероприятий. Учитывая, что одним из оснований для отказа в допуске к гостайне является уклонение лица и гражданина от проверочных мероприятий, то здесь, как и в предыдущем примере, очевидна комбинация, связка из двух способов правового регулирования – запретов и ограничений, которая выполняет обеспечительную функцию. Так, запрет на контрпродуктивное поведение проверяемого лица обеспечит его предсказуемое поведение и проведение мероприятий в благоприятных условиях.

Система поощрений воздействует на поведение лица через моральное и материально стимулирование, и как было отмечено ранее моральное стимулирование всегда должно подкрепляться материальным. При этом, в отличие от запретов и ограничений, лицо, лишаясь права выбора линии своего поведения, приобретает материальные блага.

В Законе о государственной тайне статьёй 21.2 задекларирована система социальных гарантий для должностных лиц и граждан, прошедших проверку и получивших право на постоянной основе выполнять работы с секретными сведениями. Система состоит из двух видовых элементов: 1) процентные надбавки к должностному окладу за работу с секретными сведениями в зависимости от формы допуска должностного лица (гражданина), а также за стаж работы в структурных подразделениях по защите государственной тайны, 2) преимущественное право при прочих равных условиях на оставление на работе при проведении организационно-штатных мероприятий.

С функциональной точки зрения только процентные надбавки оказывают позитивное воздействие на субъект правоотношений ввиду регулярности выплат. Однако, поощрение должно побуждать, т.е. вносить в систему дополнительный ресурс и материю, в отличие от компенсационных выплат, которые предназначены для восполнения потраченного ресурса на установленные запреты, ограничения и ответственность, связанные с режимом секретности. Необходи-

мость в преимущественном праве за весь период работы (службы) может так и не возникнуть, а в подразделениях, где все сотрудники имеют допуск к гостайне – теряет свой смысл.

Таким образом, исходя из заложенной в Законе о государственной тайне системы социальных гарантий должностным лицам и гражданам, имеющим допуск по одной из форм секретности, можно заключить, что методы поощрения в институте гостайны представлены формально и фактически нефункциональны. Преступления против гостайны совершаются мотивированно и целенаправленно, поэтому необходимо задействовать демотивирующие механизмы в регулировании правовых отношений в области оборота и защиты критически важной для государства информации. Одним из таких механизмов, на наш взгляд, может послужить сохранение денежных выплат сотрудникам и государственным служащим после прекращения допуска к гостайне по положительным основаниям на период запретов и ограничений их прав и свобод, связанных с обеспечением защиты секретной и прочей конфиденциальной информации.

Список литературы:

[1] Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. / М.: Изд-во МГУ: ИНФРА - М - НОРМА, 2017. - 393 с.

[2] Пономарев Б.А. Правовое положение сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации // Форум молодых ученых 6 (58). 2021. С. 600-603.

[3] Матвеев С.П. Правовой статус сотрудников органов внутренних дел // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4. С. 156–162.

[4] Нурмагамбетов Р.Г. Конституционно-правовые запреты, ограничения и дозволения как способы правового регулирования общественных отношений // Вестник ЧелГУ. 2007. № 12. С. 71-78.

[5] Кокурина О.Ю. Об особенности правовых поощрений // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 170. С. 37-43.

[6] Рясов Д.А. Основание уголовной ответственности за разглашение сведений, составляющих содержание государственной тайны // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-2. С. 131-135.

[7] Неладнов Е.М., Мастабаев А.О., Попов Ю.Л. Роль человеческого фактора в обеспечении защиты государственной защиты // Актуальные исследования. 2025. № 15 (250). Ч.I. С. 57-62. URL: https://apni.ru/article/ 11735-rol-chelovecheskogo-faktora-v-obespechenii-zashity-gosudarstvennoj-zashity.

[8] Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» (дата обращения: 10.03.2026 г.).

[9] Результаты опроса молодежи о коммуникации в сети // МОСКВА, 24.06.2025 г. Аналитический центр ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/ analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi

[10] Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 (дата обращения: 10.03.2026 г.)

[11] Федеральный закон от 30.11.2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (дата обращения: 10.03.2026 г.).

[12] Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (дата обращения: 10.03.2026 г.).

[13] Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21.07.1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.08.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[14] Данные о назначенном наказании по статьям уголовного кодекса Российской Федерации, источник URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 -- (дата обращения 10.03.2026 г.).

References:

[1] Voevodin L.D. Legal status of a person in Russia ./M.: Publishing House of Moscow State University: INFRA - M - NORMA, 2017. - 393 p.

[2] Ponomarev B.A. Legal status of employees of internal affairs bodies in the Russian Federation// Forum of Young Scientists 6 (58). 2021. P. 600-603.

[3] Matveev S.P. Legal status of employees of internal affairs bodies//Bulletin of Voronezh State University. Series: Right. 2020. № 4. S. 156-162.

[4] Nurmagambetov R.G. Constitutional and legal prohibitions, restrictions and permissions as methods of legal regulation of public relations//Vestnik ChelSU. 2007. № 12. S. 71-78.

[5] Kokurina O.Yu. On the peculiarities of legal incentives//Scientific Bulletin of MSTU GA. 2011. № 170. S. 37-43.

[6] D.A. Ryasov. The basis of criminal liability for the disclosure of information constituting the content of state secrets//Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2020. № 12-2. S. 131-135.

[7] Neladnov E.M., Mastabaev A.O., Popov Yu.L. The role of the human factor in ensuring the protection of state protection//Actual research. 2025. № 15 (250). CH.I. S. 57-62. URL: https://apni.ru/article/ 11735-rol-chelovecheskogo-faktora-v-obespechenii-zashity-gosudarstvennoj-zashity.

[8] Decree of the President of the Russian Federation of 28.02.2024 No. 145 “On the Strategy of

Scientific and Technological Development of the Russian Federation" (circulation date: 10.03.2026).

[9] Results of a survey of young people about communication on the network//MOSCOW, 24.06.2025. VTsIOM Analytical Center. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/ analiticheskii-obzor/zhivushchie-v-seti-ili-mediapotreblenie-sovremennoi-molodezhi

[10] Law of the Russian Federation "On State Secrets" dated 21.07.1993 No. 5485-1 (circulation date: 10.03.2026)

[11] Federal Law No. 30.11.2011 of 342-FZ "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (circulation date: 10.03.2026).

[12] Federal Law No. 07.02.2011 of 3-FZ "On the Police" (date of appeal: 10.03.2026).

[13] Law of the Russian Federation "On State Secrets" dated 21.07.1993 No. 5485-1 (as amended on 08.08.2024)//SPS "ConsultantPlus."

[14] Data on the imposed punishment under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, source URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 -- (date of appeal, 10.03.2026).

